

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ МОТИВОВ ЛЖИВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ И АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА СТАТУС В СЕМЬЕ НА ВОСПРИЯТИЕ СЮЖЕТОВ ФИЛЬМА ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ КАТЕГОРИЯМ

*Каланходжаева Шафоат Хафизовна,
Ташкентский международный университет Кимё
преподаватель кафедры
“Педагогика и психология”
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14576485>*

Аннотация. В статье проводится психосемантический анализ восприятия мотивов лживого поведения в фильмах, с целью выявления скрытых смыслов, связанных с этим типом поведения. Исследование основано на опросе респондентов из различных возрастных и социальных групп, при этом особое внимание уделяется влиянию семейного статуса на восприятие сюжетов. Результаты показывают, что статус в семье не оказывает значимого влияния на восприятие мотивов лживого поведения, однако возраст и социальное положение респондентов играют важную роль. Исследование помогает глубже понять, как различные категории зрителей интерпретируют этические аспекты кинофильмов.

Ключевые слова: кинематография, мотив лжи, психологическое восприятие, узбекская культура, социальные установки, общественное поведение.

Аннотация. Мақолада фильмларда ёлгончилик хулқ-атвори мотивларини қабул қилишнинг психосемантик таҳлили ўтказилиб, ушбу хулқ-атворга боғлиқ яширин маъноларни аниқлашга қаратилган. Тадқиқот турли ёшдаги ва ижтимоий гуруҳлардан бўлган респондентлар ўртасида ўтказилган сўров натижаларига асосланиб ва фильм сюжетларини қабул қилишда оиладаги мақомнинг таъсирига алоҳида эътибор қаратади. Натижалар оилавий мақомнинг ёлгончилик мотивларини қабул қилишга сезиларли таъсир кўрсатмаслигини, аммо респондентларнинг ёши ва ижтимоий ҳолати муҳим

рол ўйнашини кўрсатди. Тадқиқот турли томошабин тоифаларининг киноэтик жихатларини қандай талқин қилишларини чуқурроқ тушунишга ёрдам беради.

Таянч сўз ва тушунчалар: кинематография, ёлғон мотивлари, психологик қабул қилиш, ўзбек маданияти, ижтимоий қоидалар, жамият хулқи.

Annotation. The article presents a psychosemantic analysis of how motives for deceptive behavior are perceived in films, aiming to uncover hidden meanings associated with this type of behavior. The study is based on a survey of respondents from different age and social groups, with a particular focus on the impact of family status on the perception of film plots. The results indicate that family status does not significantly influence the perception of deceptive behavior motives, but age and social standing of respondents play an important role. This research provides deeper insights into how various viewer categories interpret the ethical aspects of cinematic narratives.

Key words and concepts: cinematography, motive of lies, psychological perception, Uzbek culture, social norms, societal behavior.

Введение

В настоящее время каждый человек сталкивается с ложью и обманом, при этом обманывает либо он, либо обманывают его. Будь то ложь как сокрытие истины для утаивания «темных» дел других людей, или как сокрытие фактов, но во благо. Все это окружает нас, и, казалось бы, люди должны стараться избегать говорить неправду, или хотя бы стремиться уменьшить вероятность быть обманутым. Однако узбекское общество демонстрирует амбивалентное представление о лжи, отношение к ней и ее трактовку. С самого детства людям говорят, что ложь – это плохо, но при этом в общественном контексте ложь может относиться к запрещенному или незапрещенному узбекской культурой. Лживое поведение может быть оправдано его размерами, ситуацией в которой оно произошло. Таким образом как моральные, так и юридические нормы не имеют определенных критериев для лжи. Ложь определяется самим

обществом и как положительное, и как отрицательное явление, при этом одни и те же ситуации могут быть отнесены в разных культурах к разным полюсам. Таким образом изучение категорий «лжи» и «мотивов лжи» в контексте узбекской культуры позволит не только расширить границы общих знаний о понимании проявления лживого поведения, но и даст возможность изучить культурную специфику представлений о лживом поведении в Узбекистане.

Методология

Кинематограф играет значимую роль в формировании общественных моделей поведения, транслируя через своих героев и антигероев нравственные и этические ориентиры. В контексте узбекской культуры вопрос восприятия лжи в фильмах остается малоизученным, особенно с точки зрения психологии. Это исследование направлено на выявление специфики восприятия мотивов лживого поведения в фильмах среди разных возрастных и социальных групп в Узбекистане. Понимание культурной амбивалентности к лжи важно для анализа общественных норм и ценностей, транслируемых через кинематограф.

Киноиндустрия транслирует крупное число готовых образов героев и антигероев, симпатичных для зрителей и являющихся одним из источников моделей общественного поведения. Распознавание обозначает постоянный процесс отбора и принятия установок, норм и традиций, формирующих общественное поведение индивида[2]. Феномен лжи в кинематографии является достаточно подробно изученным в аспектах социологии, киноведения, но психологическое восприятие мотивов лжи в узбекской кинематографии не исследовано и вызывает интерес. Ложь определяется самим обществом или как положительное, или как отрицательное явление, при этом одни и те же ситуации могут быть отнесены к разной культуре и разным полюсам. В узбекской культуре допускают амбивалентность лжи, имеется двойственность в социальных установках. Люди осуждают лживое поведение, но при этом «пускают пыль в глаза».

Образ киногероя является ценным морально-этическим ориентиром, и его распознавание дает зрителю основу для самовыражения, обнаружения предпочтений. Создатели образов киногероев встраивают в свои произведения большое количество разных персонажей, дабы любой зритель мог обнаружить образ, с которым себя идентифицирует. Чем больше зритель идентифицирует себя с персонажем, субъективнее он его воспринимает, приписывая ему личные мотивы поведения[1]. Изложение личности человека через оценку мотивов его поступков на материале бытовых обстановок из студенческой жизни реализовано в одной из работ В. Ф. Петренко[3].

В настоящем исследовании продолжим использовать методику в отношении изучения допустимых мотивов лжи относительно выделенных фрагментов из фильма. Методологическая новизна предоставленной работы заключается в том, что функционирования и ситуации, в которые размещены герои, выделены естественно из ткани художественного произведения. Такое лимитирование действий комплектом заданных обстоятельств, в каком обеспечивается характер самого сюжета произведения, с одной стороны, облегчает экспериментатору образование списка анализируемых действий героев, сберегая при этом достоверность «ментальное пространство» произведения искусства.

Суть разработанной коллективно с В. Ф. Петренко методологии именуется «психосемантический метод отнесения мотивов к основам жизнедеятельности особы» - построение смысловых пространств с помощью отнесения тезисов тождества некоторых мотивов[3]. Целью методологии является реконструкция глубинных ценностных систем, опосредующих процессы жизнедеятельности и саморазвития особы. Способы процедуры: по многообразным униполярным шкалам формируются ценности мнений («жизненные тезисы»), по шестибалльной системе обследуемые оценивают уйма мотивов, «обосновывающих» данные, содержащиеся в мнениях ценности.

Анализ и результаты

Возрастные категории были установлены путем разбиения эмпирически полученного возрастного диапазона (19–59 лет) на четыре равные по составу группы. Получены группы возрастов:

- До 20 лет ($n = 69$);
- 21-25 лет ($n = 84$);
- 26-32 года ($n = 78$);
- 33 и старше; ($n = 69$)

В исследовании приняли участие 300 респондентов возраста 18-59 лет, жители г. Ташкент. Средний возраст респондентов – 28 лет. Количество респондентов мужского пола составляет 129, а женского пола 171. Респонденты были узбекской, русской, корейской и татарской национальности. Также принимали участие в опросе граждане, из Навоинской, Кашкадарьинской и Ташкентской области.

Методическая основа исследования

Исследование базируется на психосемантическом методе, который позволяет выявить скрытые представления о мотивах лживого поведения. Этот метод чувствителен к интерпретациям и позволяет работать с компактными данными. Анализ субъективных семантических пространств сцен лжи и мотивов лживого поведения дает возможность изучить категориальную структуру восприятия лжи в Узбекистане. Исследование также выявляет специфику восприятия лжи в высококонтекстной культуре, что способствует лучшему пониманию социальных норм в Узбекистане. Герои фильма представляют собой типичную большую узбекскую семью, во главе которой стоит Фарман-биби — мудрая и честная хозяйка. Вначале она кажется деспотичной, но ее поведение мотивировано заботой о семье. Конфликт с одной из невесток раскрывает амбивалентность социального восприятия: героини сначала противостоят друг другу, но затем находят общий язык. В фильме используется комедийный стиль, характерный для народного жанра, где преобладают аллегория, метафора и элементы преувеличения. Таким образом, исследование изучает мотивы лживого

поведения через призму культурных особенностей, что помогает понять характерные черты восприятия лжи в узбекском обществе.

Для того чтобы более точно проанализировать наличие различий у людей с различным статусом в семье при восприятии фильма мы сопоставили оценки восприятия каждого сюжета отдельно по каждой смысловой категории с использованием критерия Стьюдента. А также мы проверили однофакторный дисперсионный анализ на выявление различий в восприятии сюжетов по каждой семантической категории внутри каждой подгруппы.

Таблица 1.

Анализ влияния статуса в семье на восприятие сюжетов фильма по семантическим категориям

<i>Смысловая категория</i>	<i>Нет детей состоящих в браке</i>	<i>Свекр/свекровь; Теща/тесть</i>	<i>Межгрупповые различия</i>
<i>Фактор 1: Мотив власти</i>	1>5 (p=0,013) 1<6 (p=0,019) 2<6 (p=0,004) 3<6, 7, 8, 10 (p<0,005; p=0.045; p=0.001; p=0.002) 4<6, 8, 10 (p=0.001; p=0.024; p=0.038) 5<6, 7, 8, 10 (p<0,005; p=0.008; p<0,005; p<0,005) 9<6, 8, 10 (p<0,005; p=0.005; p=0.008)	Нет различий	Нет различий
<i>Фактор 2, Фактор 3.</i>	Нет различий	Нет различий	Нет различий
<i>Фактор 4: Мотив независимости, избегания манипуляции со стороны</i>	1>3, 6, 7, 8, 10 (p=0.005; p<0,005; p<0,005; p=0.005; p<0,005) 2>3, 6, 7, 8, 10 (p=0.005; p<0,005; p<0,005; p=0.005; p<0,005) 3<4, 9 (p=0.001; p<0,005) 4>6, 7, 8, 9, 10 (p<0,005; p<0,005; p=0.001; p=0.027; p<0,005) 5>6, 7 (p<0,005; p<0,005) 5<9 (p<0,005) 6<8, 9 (p=0,003; p<0,005) 7<8, 9 (p=0,031; p<0,005) 8<9 (p<0,005) 9<10 (p<0,005)	Нет различий	Нет различий

Фактор 5: Мотив альтруизма, эгоизма	Нет различий	Нет различий	Нет различий
Фактор 6: Мотив избегания наказания	1>3, 6, 7, 8, 10 ($p<0,005$; $p<0,005$; $p<0,005$; $p<0,005$; $p<0,005$) 2>3, 6, 7, 8, 9, 10 ($p<0,005$; $p=0,003$; $p=0,024$; $p=0,023$; $p=0,010$; $p<0,005$; $p<0,005$) 3<5, 6, 7 ($p=0,024$; $p=0,025$; $p<0,005$) 3>10 ($p=0,015$) 4>10 ($p<0,005$) 5>10 ($p<0,005$) 6>10 ($p<0,005$) 7>4, 5, 6, 8, 9, 10 ($p=0,001$; $p=0,009$; $p=0,003$; $p<0,005$; $p<0,005$) 8>10 ($p<0,005$) 8<9 ($p<0,005$) 9<10 ($p=0,002$)	Нет различий	Нет различий

В данной категории респондентов отсутствуют значимые различия среди свекров(ей) тестей(ещ) за счет недостаточного количества выборки. Значимые различия наблюдаются у респондентов не имеющих детей по мотивам, направленных на социум, других людей. Данной категории респондентов свойственно оценивать лживое поведение, связанное с прошлыми семейными узами как мотивированным к власти.

Обсуждение

По фактору 1. Мотив власти, манипуляция другими

Не обнаружено влияние первого порядка ($p=0,990$), есть влияние сюжета ($p=0,037$) и есть влияние семьи ($p=0,004$).

Обнаружено различие среди респондентов, у которых нет детей, состоящих в браке ($p<0,005$). Нет влияния среди респондентов, которые являются свекрами/свекровьями ($p=0,944$) и тещами/тестями ($p=0,269$).

Не обнаружено различий по оценке сюжетов респондентами, имеющих различный статус в семье.

По фактору 2. Мотив аффилиации, конформизма

Не обнаружено влияние первого порядка ($p=0,863$), нет влияния сюжета ($p=0,079$) и нет влияния семьи ($p=0,068$).

Нет влияния сюжетов среди респондентов, у которых «нет детей, состоящих в браке» ($p>0,05$), среди респондентов, являющимися «тестем/тещей» ($p>0,05$) и являющимися «свекром/свекровью» ($p>0,05$).

Среди респондентов, имеющих семейный статус «нет детей, состоящих в браке», «теща/тесть», «свекр/свекровь» и в межгрупповых различиях не обнаружено различий.

По фактору 3. Мотив достижения, получения поощрения.

Не обнаружено влияния первого порядка ($p=0,898$), нет влияния сюжета ($p=0,121$) и нет влияния семьи ($p=0,114$).

Нет влияния сюжетов среди респондентов, у которых «нет детей, состоящих в браке» ($p>0,05$), среди респондентов, являющимися «тестью/тещей» ($p>0,05$) и являющимися «свекром/свекровью» ($p>0,05$).

Среди респондентов, имеющих семейный статус «нет детей, состоящих в браке», «теща/тесть», «свекр/свекровь» и в межгрупповых различиях не обнаружено различий.

По фактору 4. Мотив независимости, избегания манипуляции со стороны других.

Не обнаружено влияния первого порядка ($p=0,765$), есть влияние сюжета ($p=0,002$) и нет влияния семьи ($p=0,114$).

Есть влияние сюжета у респондентов, у которых нет детей, состоящих в браке ($p<0,005$), нет влияния у респондентов, имеющих семейный статус «теща/тесть» ($p=0,145$) и «свекр/свекровь» ($p=0,663$).

По фактору 5. Мотив альтруизма, эгоизма

Не обнаружено влияния первого порядка ($p=0,886$), нет влияния сюжета ($p=0,128$) и нет влияния семьи ($p=0,138$).

Нет влияния сюжетов среди респондентов, у которых нет детей, состоящих в браке ($p>0,05$), среди респондентов, являющимися тестью и тещей ($p>0,05$) и являющимися «свекром/свекровью» ($p>0,05$).

Среди респондентов, имеющих семейный статус «нет детей, состоящих в браке», «теща/тесть», «свекр/свекровь» и в межгрупповых различиях не обнаружено различий.

По фактору 6. Мотив избегания наказания

Не обнаружено влияния первого порядка ($p=0,589$), есть влияние сюжета ($p<0,005$) и нет влияния семьи ($p=0,873$).

Есть влияние сюжетов среди респондентов, у которых нет детей, состоящих в браке ($p<0,005$) и среди респондентов, являющимися тестью и тещей ($p=0,041$).

По результатам количественного анализа можно определить:

1. Анализ подтвердил, что восприятие сюжетов фильма значительно различается по смысловым категориям власти, независимости и избегания наказания.

2. Не было выявлено значимых различий в восприятии сюжетов фильма респондентами с разным статусом в семье, а также не было установлено значимого эффекта взаимодействия факторов.

3. Различия среди респондентов, являющихся свекрами/свекровьями и тестями/тещами, также не были значимыми.

Выводы и рекомендации

Для более детального анализа различий восприятия сюжетов между людьми с разным семейным статусом был использован критерий Стьюдента для каждой смысловой категории, а также проведен однофакторный дисперсионный анализ для выявления различий в восприятии сюжетов внутри каждой подгруппы. В нашей работе в качестве исходных параметров выступают величины, характеризующие результаты выполнения испытуемыми предложенных тестов. Имея корреляционную матрицу, мы с помощью специальной программы преобразовали её в факторную и, применяя центроидный метод, выделили факторы. Каждый фактор был назван нами согласно составляющим его основным признакам. По результатам количественного анализа мы пришли к выводу:

Мотив власти (Фактор 1): Обнаружено различие среди респондентов, не имеющих детей, в восприятии сюжетов фильма. Однако среди респондентов, являющихся свекрами/свекровями или тестями/тещами, различий не обнаружено.

Мотив независимости и избегания манипуляции (Фактор 4): Влияние сюжета выявлено у респондентов без детей, но не обнаружено среди свекровей/свекров и тестей/тещ.

Мотив избегания наказания (Фактор 6): Существенное влияние сюжета на восприятие обнаружено у респондентов, не имеющих детей, и у респондентов, являющихся тестями/тещами.

Таким образом, наиболее значимые различия в восприятии сюжетов фильма выявлены среди респондентов, не имеющих детей, что указывает на их тенденцию рассматривать лживое поведение через призму мотивов, направленных на власть и независимость.

Литература

1. Mills, A. "Archetypes and the Unconscious in Harry Potter and Diana Wynne Jones's Fire and Hemlock and Dogsbody". Reading Harry Potter: Critical Essays. / A. Mills. – Ed. Giselle Liza Anatol. Westport, Conn: Praeger, 2003. – P. 3–13.
2. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону, 1999. – 300 с
3. Петренко В.Ф, Методика исследования восприятия мотивационной структуры киноперсонажа зрителем// Психосемантика киноискусства. 2014 г., стр 269.
4. Петренко В.Ф, Методика исследования восприятия мотивационной структуры киноперсонажа зрителем// Психосемантика киноискусства. 2014 г., стр 269.
5. Петренко В.Ф., Тодорова Э. Исследование индивидуального сознания методом экспериментальной семантики // Философская мысль. — 1985. — Кн. 7. — С. 55–64 (на болгарском языке).